

Я пишу вам о ситуации с Сириусом Блэком, я охотился и преследовал отдел записей и после тройной проверки пришел к выводу, что суда просто не было, нет никаких упоминаний о показаниях, защите или обвинении. Судя по всему, потому что все «знали», что он это сделал, его просто поместили в Азкабан и списали в утиль. Конечно, это крайне незаконно, и я уже довел это до сведения мадам Боунс, главы Отдела магического правопорядка. Если бы он все еще находился в Азкабане, мы могли бы просто посетить его, собрать все наши доказательства и покончить с этим. Ввиду исключительных обстоятельств, когда мистеру Блэку удавалось так долго избегать обнаружения, это не так просто. Мы с мадам Боунс считаем, что нам нужно добиться понимания мистером Блэком ситуации, прежде чем донести ее до министра Фаджа. Насколько я понимаю, он нашел убежище во Франции, где его признали невиновным, и этого будет достаточно для суда, а если учесть, что Гринготтс все еще позволяет ему извлекать деньги из своего хранилища, это покажет, что они все еще признают его свободным человеком и, следовательно, главой Дома Блэков.

Я буду очень признателен, если вы попросите мистера Поттера предоставить любую информацию о том, как с ним связаться, чтобы мы могли начать разбирательство.

С любовью, моя дорогая девочка

Гарри не мог говорить, он едва дышал и смотрел в глаза своей девушке, совершенно ошеломлённый. Он был ошеломлён тем, что лорд Гринграсс действительно обратил на это внимание, потрясён тем, что у них действительно что-то есть, и до крайности взволнован тем, что они так серьёзно к этому относятся. Не утруждая себя словами благодарности, он обхватил рукой ее шею и притянул к себе. Ее удивленный писк был заглушен его губами, и она лишь слегка осознала, что вокруг них быстро затихает зал. На самом деле это был довольно короткий и невинный поцелуй, но когда Гарри отстранился и поймал взгляд тяжелых, полных желания глаз, он снова прильнул к ней, и тут же пронзительный голос прорвался сквозь окружающую их дымку.

«Гарри Поттер! Что ты делаешь с этой змеей?» Это, конечно же, была Джинни Уизли, которая наблюдала за тем, как Дафна устроилась рядом с Гарри, а затем за шокирующим проявлением привязанности, которое произошло после того, как она передала ему что-то. Она решила, что это продолжается уже слишком долго, и захотела вернуть своего Гарри. В Большом зале стояла почти идеальная тишина, но нервный гул энергии наполнял всех, когда рыжая направилась к месту, где змея сидела почти на вершине льва, люди встали со своих стульев, не желая пропустить зрелище, они знали, куда идти, и поднялись за главный стол, Дамблдор с интересом наблюдал за происходящим и бросил предупреждающий взгляд на Снейпа, который заставил себя встать. Когда она встала рядом с ним, держа руки на бедрах и свирепо хмурясь, он понял, что слишком часто видел это на ее лице. Он не знал, потому ли это, что она была младшей и чувствовала себя особенной, но он знал, что несколько раз за лето и в Хогвартсе, когда Джинни устраивала скандалы из-за того, что не получала своего, ее семья, казалось, склонялась перед ней. Из-за этого прозрения он стал одновременно и злее, и спокойнее, ему было что сказать ей, но он знал, что крики ни к чему не приведут. Дафна должна гордиться им; уроки этикета чистокровных явно приносили свои плоды, подумал он, когда понял, что снова смотрит на свою девушку.

Джинни тем временем, поняв, что его внимания ей не занимать, переключила свой гнев на блондинку рядом с ним, и все, кто был ближе всего к ней, могли поклясться, что слышали, как

она рычит. Она всегда считала Гарри своим, и после спасения из палаты ее знаменитая влюбленность в него только усилилась. И хотя прошедший год был для них трудным, она по-прежнему верила, что он будет её единственным и неповторимым. Последние два года, когда он приезжал, она была рада, что может поговорить с ним, но, к её удивлению, он никогда не казался ей заинтересованным. Она знала, что за этот год она развилась, и считала, что теперь готова вернуть его обратно за все то гнилое игнорирование, которое он совершил по отношению к ним за последние несколько месяцев. Она забыла о тех унижительных замечаниях, которые намеренно делала в его присутствии.

«Гарри Поттер, не смей меня игнорировать! Это зашло слишком далеко, ты уже высказал свою точку зрения. Мы должны были поддержать тебя, но мы этого не сделали, и из-за этой единственной ошибки ты сбежал в змеиную яму. Но теперь мы вернулись, а ты - лев, и мы все можем стать такими, какими были раньше, просто признай, что ты это сделал! И ты можешь перестать дружить с этой тварью, потому что твои настоящие друзья скучают по тебе и хотят, чтобы ты вернулся. Ну, что скажешь?» По мере того как она говорила, ее гнев начал рассеиваться, пока в конце она не выгнула бедро и не изобразила на губах кокетливую улыбку, которая очень не шла тринадцатилетней девочке.

Дафна начала дрожать от гнева, который она испытывала по отношению к Уизлетт, но сжатие, которое произвёл Гарри, а также изгиб его губ охладили её пыл, но не заставили исчезнуть лёд в её глазах. Невилл уже подумывал о том, чтобы применить к ней связывание всего тела, чтобы спасти жизнь, пока Гарри не начал двигаться. Зал наблюдал, как золотой мальчик встал и повернулся лицом к девушке, которую он когда-то считал своей семьей.

<http://tl.rulate.ru/book/101737/3962247>